

Глава 1404 – Имперский Принц Наци

С древних времен, когда умирали несравненно могучие мастера человечества, они часто оставляли за собой скрытые наследия, ожидая, что предназначенные наследники их унаследуют.

Что касается скелетов этих непревзойденных мастеров, их часто зарывали в каком-то далеком и неизвестном месте или просто они сами разрушали их собственные тела. А все потому, что труп несравненно могущественного мастера был сам по себе бесценным сокровищем.

Кто из этих несравненных мастеров не поглощал бесчисленные небесные материалы за время жизни? Их плоть и сущность крови были сопоставимы с божественным сокровищем, их кости и каналы меридиан были исписаны шаблонами дао и рунами Законов. Если бы кто-то откопал их трупы и стал бы воспринимать их, это не уступило бы восприятию камней хаоса.

Из-за этих причин несравненно могучие мастера не хоронились в явных гробницах, чтобы другие не смогли выкопать их трупы, создать из них пилюли, или воспринимать их как объекты.

Только такая секта, как Гора Потала, просуществовавшая в течение 3,6 миллиарда лет, с глубоким фоном, достигшая непостижимых глубин, могла обладать способностью разместить эти скелеты в Безупречной Ступе, чтобы сохранить их и позволить этим видным монахам покоиться в мире буддийских пагод.

Можно представить себе, что реликвии костей в этих пагодах были высшими сокровищами среди всех сокровищ.

Пока Линь Мин постоянно приближался к соборищу пагод, он слышал, как между небесами и землей отражаются слабые буддийские песнопения. В небе мелькали золотые буддийские руны, объединяясь во всевозможные чудесные достопримечательности.

В этот момент Линь Мин почувствовал, что вся кровь и истинная сущность в его теле бурлят от волнения. Его сердце билось в тандеме с потоком буддийских рун.

Хммм

Боевой дух великого тумана дрожал.

Линь Мин чувствовал, что в его теле закаляется воля.

300 футов!

200 футов!

100 футов!

Линь Мин, наконец, оказался перед самым лесом пагод. Живой Император мог скрыть свою ауру, а также сохранить свой боевой дух в своем духовном море, пока он не будет активирован. Например, Божественная Мечта может казаться совершенно обычной смертной женщиной, если сама того захочет.

Но с умершим Императором все было бы по-другому. Если бы мастер был слаб в аспекте воли, ему было бы невозможно противостоять очищению Безупречной Ступы.

Линь Мин прибыл в первую пагоду Безупречной Ступы. Эта пагода была восьмиэтажной. В буддизме буддийская пагода в первую очередь служила могилой. Она использовалась, чтобы схоронить останки выдающихся монахов и их реликвии.

Двери этой пагоды начали открываться.

Линь Мин глубоко поклонился, прежде чем вошел в пагоду.

Оглядевшись вокруг, в центре этой пагоды он заметил реликвию. Эта реликвия была плоской и широкой, напоминающей овал. Эта реликвия сильно отличалась от того, как Линь Мин представлял себе в качестве реликвии.

Останки выдающегося монаха обычно были бы захоронены в комнате под пагодой. Но эта реликвия была фактически размещена в центре зала первого этажа, открытая миру, без какой-либо нефритовой коробки.

Посмотрев вниз, под этой реликвией он заметил каменную табличку с надписями. «Благодушный Король, родился спустя 800 миллионов лет после великого бедствия. Он управлял Горой Потала и обладал культивированием Императора. Он стал монахом в шесть лет. Его талант был необычайным, и его память была замечательной. Он изучал 300 буддийских писаний, и до 20 лет он вообще не занимался боевыми искусствами, но полностью инвестировал себя в понимание дхармы буддизма. Свет пробуждения дошел до него, и тело Благодушного Короля возродилось через нирвану, и с этого момента он сгустил тело Будды. Это этап Разрушения Жизни ... »

Пока Линь Мин читал это описание, он все больше и больше удивлялся. Каменная табличка гласила, что этот Благодушный Король не изучал метод культивирования боевых искусств до 20 лет, и лишь медитировал над буддийскими писаниями. Тем не менее, после этого его смертное тело возродилось через нирвану, сгущаясь в тело Будды. Это был тот же этап, что и этап Разрушения Жизни.

Если это было так, то путь буддизма был слишком загадочным и чудесным.

Далее каменная табличка рассказывала о различных достижениях Благодушного Короля. Кроме того, в самом низу была короткая строка слов: «Если я смогу проповедовать непогрешимо, то после того, как я погибну в огне, пусть мой язык останется навсегда».

Эти несколько слов казались нежными и спокойными, как обычное предложение, но на самом деле они испускали глубокий и мощный импульс. Просто взглянув на них, любой мог бы почувствовать желание помолиться в поклонении и принять крещение буддизма всем своим сердцем.

Это чувство было сопоставимо с тем, что чувствовал Линь Мин, когда он прочитал слова, которые оставил Божественное Начало в Бездне Демона. «Безудержные реки звезд в бесконечном космосе, я перепису бесконечную историю!»

«Эти слова, должно быть, принадлежали самому Благодушному Королю. И судя по их смыслу, они также должны быть его последними словами».

Подумал Линь Мин. Смысл этих слов состоял в том, что если учения, которые он передал, были бы непогрешимы, то, как только его смертное тело погибнет, и он сгорел бы, его язык не будет сожжен.

Пламя, которое Гора Потала использовала для кремирования своих выдающихся монахов, было не обычным огнем, а божественным огнем, состоящим из девяти основных Концепций Законов Огня. Как правило, после того, как мастер сбора сущности погибал, его энергия происхождения исчезала, оставив позади духовное тело, которое просто не могло противостоять пламени этого божественного огня. Но эти выдающиеся монахи могли оставить реликвий и пройдя через огонь.

Когда Линь Мин подумал об этом, он кое-что понял. Он поднял взгляд к реликвии в центре пагоды. Подойдя ближе, он понял, что эта плоская реликвия на самом деле напоминала язык.

«Когда умер Благодушный Король, его язык остался и превратился в реликвию. Его слова сбылись ... »

Когда Линь Мин посмотрел на эту реликвию, он был потрясен до самых глубин сердца. Неизвестно, какой границы этот выдающийся монах достиг при жизни; он должен был быть еще выше, чем Великий Безграничный Будда.

Линь Мин продолжал осматриваться. Он обнаружил, что за этой каменной табличкой был также раздел священных писаний.

Эти писания не были мантрами боевых искусств, а чистыми буддийскими отрывками. Линь Мин впустил в сердце благоговейный страх, пока читал этот отрывок от начала до конца.

Успокаивая разум, читая эти писания можно было бы также продвинуться дальше в понимании Концепции.

Линь Мин оставался на Безупречной Ступе Благодушного Короля в течение трех целых дней. Затем он ушел.

Он двинулся к следующей Безупречной Ступе.

На этой Безупречной Ступе также была каменная табличка. Слова, вырезанные на ней, были следующими: «Цзю Мое. Он родился спустя один миллиард и 80 миллионов лет после великого бедствия. Он побрил голову, пройдя через тонзуру в три года ...»

«... Он умер через миллиард и 90 миллионов лет после великого бедствия. После его смерти его прах был разделен на 48 000 частей, каждая из которых была встроена в кирпичи этой буддийской пагоды, став единым с Безупречной Ступой. Эта пагода духовно обогащена; она стала сокровищем уровня духовного сокровища Императора ... »

Линь Мин читал дальше. Градмастер Цзю Мое также оставил свои последние слова. «Чтобы уважать всю жизнь, мое сердце сияет так же ярко, как зеркало. Когда мое тело вернется в землю, отдайте мое сердце всем живым существам».

Эти последние слова также дали Линь Мину некоторые просветления. Когда смертное тело Грандмастера Цзю Мое было сожжено, его сердце, столь же яркое и ясное, как зеркало, оставили для всех живых существ. Его достижения были не хуже, чем у Благодушного Короля.

Он оставался в Безупречной Ступе Цзю Мое еще три полных дня.

И позже продолжил движение к следующей Безупречной Ступе. Шло время, и Линь Мин просматривал истории жизни этих выдающихся буддийских монахов, переживая их жизнь и принимая крещение их воли.

В течение этого периода культивирование Линь Мина не увеличилось. Но его душа действительно пережила тонкую трансформацию, и боевой дух великого тумана внутри него также становился все ближе к синему цвету ...

.....

По мере того, как Линь Мин просвещал себя в Безупречных Ступах, в Великом Мире Яркого Блеска шла бурное кровопролитие и резня с бесчисленными смертями и битвами.

Многие молодые герои направлялись к Великому Миру Яркого Блеска, чтобы закалить себя на этом поле битвы.

Были и некоторые люди, которые совершали прорывы на пороге жизни и смерти, их культивирование быстро росло. Были даже те, кто получал сокровища и тайны мертвых, добиваясь больших успехов в своем прогрессе.

Но было еще больше людей, которые просто умирали. Они были сожжены дотла, не оставив даже скелета.

И над этими трупами было имя, которое поднималось во всем своем блеске.

Это было имя ... Имперского Принца Наци!

С культивированием позднего этапа Божественной Трансформации он мог сражаться с Божественным Лордом!

Он мог мгновенно убить самых слабых из Божественных Лордов. И даже выйдя против сильного Божественного Лорда, он все еще имел средства для сохранения своей жизни.

Эта степень таланта была просто слишком ужасающей. Стоит упомянуть, что в Великом Мире Яркого Блеска самыми сильными мастерами на поле боя были Божественные Лорды. Другими словами, Имперскому Принцу Наци было бы чрезвычайно сложно встретиться с противником, который мог бы угрожать его жизни.

Многие миссии, которые были направлены конкретно на него, терпели неудачу одна за другой. Однажды более дюжины мастеров не выдержали своего стыда и объединили свои силы, чтобы убить Наци, и укрепить импульс человечества, а также возвысить своё имя.

Но в итоге, их ловушка не только потерпела неудачу, но и сам Наци убил пятерых из них. Они были вынуждены отступить, приняв катастрофическое поражение!

После этой битвы слава Наци лишь росла, потрясая мир, как землетрясение. Рядом с ним была также женщина в перьях, и темный и высокий худой юноша. Хотя они были слабее Наци, они не были обычными гениями своего поколения.

Если бы на них напал нормальный пиковый Божественный Лорда он бы не смог бы стать им ровней!

«Я слышал, что Имперский Принц Наци был чемпионом Первой Военной Встречи святых!»

«Да, Наци почти из той же партии гениев, что Линь Мин, Сяо Мосянь и Ледяная Мечта. Это большое совпадение. Я слышал, что из-за великого бедствия на недавней Первой Военной Встрече святых было много восходящих талантов, и бесчисленные мастера поднимались к

славе вместе! И этот Наци также является прямым учеником мастера уровня Истинной Божественности святых, Святого Суверена Доброй Удачи. Этот титул Имперского Принца также был передан ему Святым Сувереном Доброй Удачи!»

На поле битвы Великого Мира Яркого Блеска несколько мастеров человечества говорили о Наци.

Невозможно было, чтобы эти люди хоть как-то приблизились бы к репутации ученика Истинного Божества. В конце концов, большинство из этих людей были гениями из обычных Священных Земель. Они были на четыре или пять уровня ниже ученика Истинного Божества; между ними нельзя было провести никакого сравнения.

Все эти месяцы Святой Сын Доброй Удачи пробыл в уединении. Из-за договора между людьми и святыми людям на Святого Сына Доброй Удачи не разрешалось нападать, иначе баланс в Великом Мире Яркого Блеска был бы нарушен. Что касается расы святых, они также согласились с этим условием.

И тут появился молодой, но столь же талантливый Наци, что сносил все на своем пути на поле битвы Великого Мира Яркого Блеска одним лишь взмахом ладонью!

Это заставило многих гениев среди людей насторожиться, опасаясь встречи с Наци. С их силой, столкнись они с Наци, они стали бы просто трупами! Более того, их смерть была бы бесславной, потому что они не смогли бы оказать никакого сопротивления.

«Мало того, что есть Наци, но ещё и эта женщина с перьями и этот похожий на бамбук человек, который следует за ним, они также мастера из десятки лучших Первой Военной Встречи святых. Они также родом из Священной Земли Истинного Божества! Если мы столкнемся с ними, нам стоит бежать так далеко, как только сможем».

«Почему же несколько ярких чемпионов Первой Военной Встречи святых появились на поле битвы Яркого Блеска, но мы не видим и тени гениев Первой Военной Встречи людей!»

«Ах! Что чем же они заняты, они все еще закрыты в уединении? Как это может помочь им сильнее, чем поле битвы? Может они не выходят, потому что боятся?»

Неизвестно, кто это сказал, но многие мастера сердито посмотрели в его сторону.

«Что за чушь ты несешь!»

Некоторые люди немедленно осекли говорившего. Люди и святые были заклятыми врагами. Кто может вот так разрушать импульс своей расы в такие времена?

Несмотря на это, хотя никто и не сказал этого, некоторые люди всерьез думали, что гении Первой Военной Встречи человечества слишком боятся появляться в Великом Мире Яркого Блеска из-за Наци. В конце концов, с одной стороны были потомки Императора, а с другой потомки Истинного Божества; они были разделены целой границей.

«Не говори так небрежно. Я слышал, что Дракониий Клык, Хан Чи и другие уже вошли в Великий Мир Яркого Блеска. Что касается Ледяной Мечты, она вошла в какую-то мистическую область с Божественной Мечтой, поэтому здесь она не появится ещё какое-то время. Я понятия не имею, что делает Линь Мин, но он должен быть в глубоком уединении на Горе Потала ... »

<http://tl.rulate.ru/book/68/237834>